

Му Линь, не сомневаясь, согласился.

Кто-то назначил ему встречу вчера? Кажется, нет. Гоу Цзыань не мог вспомнить, когда он произносил такие слова. Вероятно, это были другие, поэтому он не стал заикливаться на этом.

— Дела в городе идут не очень хорошо, — сказал Му Линь. — Если вы хотите заняться мелкой торговлей, то лучше всего делать это на улице, где вы остановились. Но если вы хотите действовать так, как говорили вчера, нам придется пройти через весь город до западной части.

Он намеренно выделил слова «западная часть», что не осталось незамеченным для двоих.

— Что не так с западной частью? Разве туда нельзя ходить?

— Там, хотя это и часть города, в основном торгуют люди из Наньмань. Они часто ведут себя безрассудно и обманывают нас, жителей Центральных равнин, — с горечью сказал Му Линь.

— Ничего страшного, отведи нас туда, — Гоу Цзыань погладил подбородок. Это объяснение было довольно интересным. У его семьи тоже были торговые дома в землях Наньмань, и его дед говорил, что хотя с наньманьцами трудно иметь дело, они не ищут проблем. Они не станут причинять зло без причины.

— Кстати, я слышал, что там есть торговый дом?

Му Линь задумался.

— Кажется, раньше был, но два года назад его закрыли.

Информация совпала. Гоу Цзыань кивнул. Было бы замечательно, если бы им удалось разобраться с этим вопросом попутно.

Улицы западной части были оживленнее, чем в центре. Троица направилась прямо к цели. Гоу Цзыань чувствовал, что Му Линь не хотел, чтобы они слишком много общались с наньманьцами.

— Вот мы и пришли, — сказал Му Линь. — Но вам придется самим искать хозяина лавки. Я не знаю этих мест. Я вас довел, а теперь пойду.

Он ушел без колебаний. Не Фэн посмотрел на его удаляющуюся спину.

— Это ты его позвал?

— Разве не вы?

Оба замерли. Стало ясно, что Му Линь не был их человеком. Так зачем он пришел к ним рано утром? Просто чтобы показать им лавки? Кто бы в это поверил?

— Эй, эй, эй!

— Вы что, собираетесь что-то купить? Если нет, не стойте тут и не мешайте мне работать.

Из лавки вышел мужчина с грубым лицом, держа в руке окровавленный нож. Гоу Цзыань вздрогнул, невольно придвинувшись к Не Фэну. В результате они столкнулись. Гоу Цзыань потер ушибленную голову.

Хозяин, видя, что его игнорируют, пробормотал:

— Не местные?

Он повторил свой вопрос на языке наньмань, на этот раз с более мягким тоном.

Двойные стандарты. Просто двойные стандарты. Этот человек зарабатывал деньги на жителей Центральных равнин, но относился к ним с презрением. Гоу Цзыань решил не обращать на него внимания.

— Господин, мы приехали издалека и хотим заняться здесь бизнесом, — сказал Не Фэн. — Нас привели сюда, сказав, что здесь продаются лавки.

Он намеренно опустил тот факт, что Му Линь упоминал о продаже этой лавки. Похоже, здесь был ресторан, где подавали ежедневные блюда.

Услышав, что они приезжие, хозяин снова стал грубым и начал их прогонять:

— Уходите, у меня нет времени на ваши шутки. Возвращайтесь, откуда пришли.

Гоу Цзыань, впервые столкнувшись с таким пренебрежением, увидел, как дверь начинает закрываться, и, не раздумывая, ухватился за нее.

— Хозяин, мы просто хотим кое-что узнать. Это не займет много времени.

Он достал две медные монеты.

— Вот, возьмите.

Хозяин фыркнул:

— Нельзя остановить тех, кто спешит на смерть.

Гоу Цзыань сделал вид, что не услышал.

— Мы хотим открыть лавку в западной части города. Вы знаете, где есть свободные помещения?

— Пройдите одну улицу вперед. Там есть чайная. Можете спросить там, — сказал хозяин, снова пытаясь закрыть дверь, явно не желая общаться с приезжими.

— Благодарю вас, господин.

Перед тем как дойти до чайной, они прошли мимо ломбарда. Его размеры были впечатляющими, здание было трехэтажным, что говорило о его былой роскоши. Однако сейчас даже табличка на входе облупилась, и на ней невозможно было разобрать надпись.

Не Фэн взглянул на табличку, но промолчал. Гоу Цзыань тоже чувствовал себя подавленным. Он хотел приобрести это место, но сомневался, стоит ли это делать. Их задача состояла в том, чтобы, не привлекая внимания городского правителя, собрать как можно больше информации о его преступлениях и понять, как улучшить жизнь горожан.

Чайная была маленькой и потрепанной. Занавеска на двери выцвела, а скульптура «Чашка чая» у входа была частично сломана.

Молодой слуга с белым полотенцем на плече приподнял занавеску и, увидев двух незнакомцев, пробормотал что-то под нос, а затем вежливо подошел.

— Господа, заходите, выпейте чаю?

Не Фэн бросил ему несколько монет.

— Проводи нас на место и принеси самый лучший чай в городе.

Слуга быстро провел их к свободному столу и, вытерев его полотенцем, сказал:

— Вы, наверное, из другого города? Я сейчас принесу вам чай.

Он не ушел сразу, а стоял, выжидая. Не Фэн скользнул по столу еще десятью монетами.

— Вот.

— Спасибо, господин.

Слуга, увидев деньги, улыбнулся.

— Подождите немного.

— Приезжие?

— Да, я слышал, как слуга спрашивал, и они согласились.

— Жители Центральных равнин?

— По акценту похоже.

— Когда мы присоединились к Наньмань, жизнь была трудной, но все же лучше, чем сейчас. Зачем эти люди Центральных равнин сюда приехали?

— Ты говоришь глупости. Конечно, чтобы посмеяться над нами.

— Сюэ, ты не прав. Наш правитель и тот, кто далеко, вероятно, уже давно не общаются.

Сюэ, мужчина средних лет, сердито сказал:

— Держи свой язык за зубами, чтобы не навлечь беду. Я просто ищу развлечений, а эти люди Центральных равнин просто идут на смерть. Если братья из Наньмань придут сюда, мы должны объединиться и отправить их обратно.

— Сюэ прав.

— Да, этот старый мерзавец просто не человек. Мы, потомки Наньмань, не должны оставаться здесь.

— Тсс.

Они немного обсудили это, но кто-то вдруг указал на двух приезжих, и все замолчали, прекратив разговор.

— Эй, разве сегодня не должен прийти рассказчик?

— Говорят, да. Честно говоря, он рассказывает действительно интересно.

— Жаль только, что он не из нашего города. Говорят, он живет за городом, но я его там никогда не видел.

Они снова начали болтать, как будто предыдущего разговора и не было.

Слишком замкнутое общество. Гоу Цзыань всегда думал, что только в столице люди так недружелюбны к приезжим, но здесь оказалось то же самое.

Он увидел, как слуга несет чай, и у него внезапно возникла идея.

— Господа, ваш чай.

— Присаживайся, я хочу кое-что спросить, — Гоу Цзыань похлопал по стулу и положил на стол кусочек серебра. — Как насчет этого?

Лицо слуги, ранее выражавшее раздражение, мгновенно изменилось при виде серебра.

— Спрашивайте, что хотите узнать.

— Есть ли поблизости лавки, которые продаются? И еще, есть ли какие-то недоразумения между наньманьцами и жителями Центральных равнин в городе?

Слуга замер, спрятав серебро в одежду.

— Лавок на продажу много, но я не знаю, что вы хотите делать, поэтому не могу дать совет. Что касается конфликта между наньманьцами и жителями Центральных равнин, это полностью вина последних. Они приехали сюда, захватили большую часть ресурсов и продают их наньманьцам по завышенным ценам.

Гоу Цзыань и Не Фэн переглянулись. Это противоречило словам Му Линя.

— Если вы не верите, просто примите это как шутку. За это серебро я советую вам закончить свои дела в городе и уехать, иначе потом вы не сможете уйти, — слуга вздохнул, произнося эти слова с явным сомнением.

<http://bllate.org/book/16298/1469773>